

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 210-КГ15-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 августа 2015 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Замашнюка А.Н.

при секретаре Замолоцких В.А. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе заявителя Никитина Д.В. и его представителя Пинчука Ю.В. на решение Заозерского гарнизонного военного суда от 17 октября 2014 г. и апелляционное определение Северного флотского военного суда от 1 декабря 2014 г. по заявлению бывшего военнослужащего войсковой части [REDACTED] капитана 3 ранга запаса Никитина Д. [REDACTED] В. [REDACTED] об оспаривании решения начальника отдела № 4 (г. Североморск) Федерального государственного казенного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (далее – отдел № 4 ФГКУ «ЗРУЖО») об отказе в признании заявителя в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих

установила:

решением Заозерского гарнизонного военного суда от 17 октября 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северного флотского военного суда от 1 декабря 2014 г., Никитину Д.В. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение начальника отдела № 4 ФГКУ «ЗРУЖО» от 19 сентября 2014 г. об отказе в принятии его и членов семьи на учет нуждающихся в жилых помещениях по

договору социального найма по избранному месту жительства после увольнения с военной службы.

Определениями судьи Северного флотского военного суда от 26 февраля 2015 г. и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2015 г. заявителю отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе заявитель и его представитель, указывая на наличие права быть обеспеченным жилым помещением по избранному месту жительства после увольнения с военной службы и обязанность командования разъяснить ему перед увольнением порядок постановки на жилищный учет, просят судебные постановления отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 3 августа 2015 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2015 г. по данному делу отменено, кассационная жалоба заявителя и его представителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции обосновал принятое решение тем, что право Никитина Д.В. на жилье осталось нереализованным по вине самого заявителя, поскольку в период военной службы он имел возможность ознакомиться с нормативными документами, регулирующими порядок признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях и предпринять действия, необходимые для реализации своих жилищных прав.

Между тем такой вывод судом сделан без учета других, подлежащих установлению в судебном заседании, конкретных обстоятельств и без анализа норм материального права, подлежащих применению в данном деле.

Из материалов дела следует, что на момент увольнения в марте 2014 г. с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями Никитин Д.В. по месту службы в г. [REDACTED] области жилым помещением для постоянного проживания обеспечен не был и имел общую продолжительность военной службы более 10 лет, что в силу п. 13 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»

давало ему право на постановку вопроса о признании нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма и на обеспечение жильем в соответствии с законодательством.

О своем желании получить жилое помещение по избранному месту жительства в г. Санкт-Петербурге Никитин Д.В. заявил командиру войсковой части 17 сентября 2013 г. в ходе беседы перед увольнением с военной службы, согласившись впоследствии в рапорте от 6 февраля 2014 г. с увольнением до обеспечения жильем.

С заявлением о признании нуждающимся в жилом помещении в г. Санкт-Петербурге заявитель обратился 22 августа 2014 г., то есть после увольнения с военной службы, что явилось основанием к отказу в принятии его на жилищный учет решением начальника отдела № 4 ФГКУ «ЗРУЖО» от 19 сентября 2014 г. № 08-14/113.

Как усматривается из заявления Никитина Д.В., поводом к его обращению в суд послужили в том числе действия командования, связанные с неразъяснением ему порядка обеспечения жилым помещением в избранном месте жительства, а именно необходимости постановки на жилищный учет в период военной службы, чем он был введен в заблуждение.

Выяснение этих обстоятельств, вопреки выводу суда, имело существенное значение для дела.

Согласно п. 14 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, увольнению военнослужащего должен предшествовать комплекс мероприятий, направленных на соблюдение прав военнослужащих, в том числе, предусмотренных п. 1 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», о невозможности увольнения определенной категории военнослужащих, к которой относится заявитель, без выяснения согласия на такое увольнение без предоставления им жилых помещений для постоянного проживания.

Порядок организации работы по проведению мероприятий, связанных с увольнением военнослужащих, установлен Министром обороны Российской Федерации в Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом от 30 сентября 2002 г. № 350.

Согласно пп. 22, 23 Инструкции и приложению № 3 к Инструкции командир воинской части обязан провести беседу с военнослужащим о предстоящем увольнении с военной службы, после чего в представлении к увольнению с военной службы отразить вопросы обеспеченности представляемого к увольнению военнослужащего жилым помещением по нормам жилищного законодательства, его согласие на увольнение с военной службы с оставлением в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) или его согласие на получение жилого помещения или улучшение жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, если военнослужащий не обеспечен жилым помещением по нормам жилищного законодательства.

Содержание названных норм указывает на то, что обязанность командира по выяснению согласия военнослужащего с увольнением и реализацией связанных с этим увольнением его жилищных прав предполагает обязанность командира разъяснить военнослужащему последствия такого согласия.

Следовательно, командир воинской части в ходе беседы был обязан разъяснить Никитину Д.В. последствия его согласия быть уволенным без постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Между тем в материалах дела не содержится данных о содержании состоявшейся между заявителем и командиром части беседы, а в листе беседы указанные юридически значимые обстоятельства не отражены.

С этой целью суду необходимо было допросить командира войсковой части [REDACTED], проводившего беседу, а также старшего помощника начальника штаба по кадрам и строевой части и юрисконсульта воинской части, присутствовавших на беседе. Однако этого судом сделано не было.

При таких данных в случае установления факта неразъяснения Никитину Д.В. правовых последствий его согласия быть уволенным без признания нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства, доводы жалобы о том, что нарушение в период военной службы порядка увольнения заявителя повлекло впоследствии нарушение его жилищных прав, выразившихся в отказе в постановке на жилищный учет, заслуживают внимания.

Допущенные судом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем кассационное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Заозерский гарнизонный военный суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 386-388, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих

определила:

решение Заозерского гарнизонного военного суда от 17 октября 2014 г. и апелляционное определение Северного флотского военного суда от 1 декабря 2014 г. по заявлению Никитина Д. [REDACTED] В. [REDACTED] в связи с существенным нарушением норм материального права отменить, дело направить на новое рассмотрение в Заозерский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.В. Воронов

А.Н. Замашнюк